

Работа персонала на финише шла полным ходом: как только участники выходили из лабиринта, их тут же регистрировали.

— Значит, успешно справились две пары: господин Цзян Жуань и госпожа Сюй Шаша, верно?
— сотрудник поздравил образцовую пару, а затем окружил вниманием единственную мужскую пару, с интересом и явным любопытством поглядывая на них. Особенно его развеселило то, что Цзян Жуань слегка смущенно опустил голову.

— Да, — Му Цзэси незаметно, но решительно заслонил собой Цзян Жуаня от пытливых взглядов сотрудника.

— Вот ваши пригласительные на бесплатные закуски. Пожалуйста, заберите их и используйте сегодня до конца дня в лавке Сяна в центре парка, — видя, что больше информации выудить не удастся, сотрудник поспешно вручил подготовленные купоны Му Цзэси.

Многие посетительницы планировали сфотографироваться с симпатичным парнем и его спутником, но, обернувшись, увидели, что те уже ушли, держась за руки.

— Цзэси... — тихо позвал Цзян Жуань, не поднимая головы.

— Что такое? — Му Цзэси, наконец получивший возможность открыто держать Цзян Жуаня за руку, чувствовал себя абсолютно счастливым. Услышав оклик, он обернулся.

— То, что ты говорил в доме с привидениями... ты был серьезен? — Цзян Жуань моргнул, глядя на него с предельной искренностью.

Признание Цзэси действительно привело его в восторг, но он должен был убедиться, что это не было лишь частью игры.

Улыбка Му Цзэси мгновенно исчезла. Он поджал губы и пристально посмотрел на Цзян Жуаня, и только когда тот уже начал нервничать под его тяжелым взглядом, медленно произнес:

— Хочешь, я докажу это прямо сейчас, чтобы ты успокоился? Прямо здесь. Я очень хочу, чтобы все знали...

С этими словами Му Цзэси, казалось, невзначай окинул взглядом окружающих и поднял руку, намереваясь приобнять Цзян Жуаня.

— Э-э-эй! Не надо, не надо! — Цзян Жуань в панике замахал руками. Вокруг полно людей! В темноте дома с привидениями случайные прикосновения заставляли его краснеть, но сделать такое на глазах у всех? Он же сгорит со стыда!

— Так ты считаешь, это было по-настоящему или нет? — Му Цзэси невозмутимо приподнял бровь.

— По-настоящему, по-настоящему! — Цзян Жуань поспешно закивал, не в силах сдержать улыбку.

Видя сияющего Цзян Жуаня, Му Цзэси быстро наклонился и легонько коснулся губами его изогнутого уголка рта.

— М-м! — Цзян Жуань, застигнутый врасплох, инстинктивно отпрянул. Быстро оглядевшись и убедившись, что никто на них не смотрит, он выдохнул с облегчением.

Му Цзэси, глядя на его реакцию, покачал головой и усмехнулся:

— Почему ты так боишься?

— Мы же на людях, разве это прилично? — пробормотал Цзян Жуань, семена следом за Му Цзэси.

— А что тут неприличного? Разве я должен спрашивать разрешения у посторонних, чтобы поцеловать своего любимого? — Му Цзэси беззаботно рассмеялся и взъерошил волосы Цзян Жуаня.

— Но твоё положение... — Цзян Жуань слегка нахмурился, в его глазах отразилась тревога.

За долгое время общения Му Цзэси не особо скрывал от него детали своей жизни. По многим обрывкам фраз и взглядам Цзян Жуань уже догадывался, кем на самом деле является Му Цзэси. Хотя он не понимал, почему тот ведет образ жизни, не соответствующий его статусу, сам Цзян Жуань прибыл в этот мир недавно и не хотел задавать лишних вопросов. К тому же он видел, что Цзэси не тяготится своим положением, а относится к нему довольно легко.

Если сам человек не переживает, то волноваться за него, не зная всех обстоятельств, только вредить. Но все же, статус у него особый, и если кто-то недоброжелательный воспользуется этим на публике, чтобы потом навредить Цзэси... это было бы ужасно.

— Не волнуйся. Сейчас никто не знает, кто я, и я могу делать то, что хочу. А когда все узнают — это ничего не изменит, — тихо рассмеялся Му Цзэси. В этот раз, упоминая свой статус, он был лишен прежней холодности, напротив, выглядел расслабленным и свободным.

— Правда не повлияет? — поддразнил Цзян Жуань.

— Хочешь попробовать? Прямо здесь, проведем эксперимент? — усмехнулся Му Цзэси. —

Серьезно, давай попробуем? Иначе ты так и будешь бесконечно...

— ... — Цзян Жуань поспешно замахал руками и крепче сжал его ладонь. Он больше не стал расспрашивать, а просто шел за Му Цзэси в толпе, опустив голову и улыбаясь, как дурачок.

— Здравствуйте, господа. Могу я вам чем-нибудь помочь? — Лавка Сяна располагалась в самом центре парка, имея опрятный и светлый фасад. Заметив приближающихся Му Цзэси и Цзян Жуаня, предупредительный официант сразу же встретил их у входа, вежливо поклонившись.

— Здравствуйте, мы хотели бы обменять приглаательные на закуски из дома с привидениями, — кивнул Цзян Жуань, с улыбкой протягивая купоны.

Официант принял их обеими руками, бегло осмотрел и, опустив взгляд, пригласил их войти:

— Добро пожаловать. Можете пока осмотреть сезонные новинки, а я немедленно принесу ваш особый подарок со склада.

— Хорошо, идите. А мы пока посмотрим другие угощения, — Цзян Жуань кивнул и, как только официант удалился, потащил Му Цзэси к прилавкам. — Цзэси, смотри, у Сяна много чего интересного!

— М? — Му Цзэси позволил Цзян Жуаню тянуть себя за руку.

— Смотри на это, похоже на мое первое блюдо, пирожное с османтусом? Только здесь оно круглое, и я не вижу начинки. Наверное, вкус другой, но технология должна быть похожей...

— О! А это шарики из кунжута? Хрустящие или мягкие? Жареные или вареные... Извините! Дайте мне четыре штуки, пожалуйста? А, нет, ладно, я сам возьму...

— Здравствуйте, дайте два таких замороженных... М-м, вкусно! Цзэси, попробуй! Может, возьмем еще?

Молодой повар обошел весь огромный магазин, и, когда он наконец остановился, поднос в руках Му Цзэси был уже доверху завален деликатесами.

— Хе-хе... — Цзян Жуань почесал затылок, чувствуя неловкость. Хотя на словах он смущался, возвращать ничего не собирался.

— М? — Му Цзэси ничуть не смутило количество покупок. Он с самым невозмутимым видом добавил на гору сладостей еще пару пакетов леденцов. Он заметил, что Цзян Жуань равнодушен к сладкому — почти все на подносе было десертами.

Цзян Жуань спрятал улыбку, отведя взгляд. Он до сих пор помнил наставления учителя, который говорил маленькой сестренке, чтобы она не ела много сладкого, иначе не найдет себе жениха. Но в лавке Сяна он не удержался. Кажется, Му Цзэси не против?

— Здравствуйте! Вот ваш особый подарок, — официант вернулся и протянул им квадратную коробочку.

Заметив, что гости набрали так много товаров, официант не подал виду, хотя обычно даже самые щедрые клиенты не покупали столько сразу — ведь цены в лавке Сяна были очень высокими.

— Это что? — Му Цзэси, хоть и перепробовал все лучшие рестораны Столичной звезды, таких десертов еще не видел. Он с любопытством заглянул в коробку.

— Название еще не утверждено, пока это особый вид мармелада. Снимите пленку и можно есть. После еды советую прополоскать рот, они немного липкие, — пояснил официант.

— Это... выглядит как... — Цзян Жуань смотрел на шесть прозрачно-коричневых шариков, завернутых в пленку.

— Что это? — Му Цзэси посмотрел на него.

— Не уверен, — Цзян Жуань покачал головой и повернулся к официанту: — Можно попросить две тонкие палочки? Лучше такие, которые не ломаются.

— Конечно, сейчас принесу.

Цзян Жуань, нахмурившись, разглядывал шарики, осторожно потрогал их через пленку и, наконец, уверенно кивнул Му Цзэси:

— Похоже, я угадал. Это мальтоза.

— Мальтоза? — Му Цзэси посмотрел на невзрачные шарики.

— Да, это такой вид сахара. Их бывает много, — пояснил Цзян Жуань.

— И что дальше? — Му Цзэси ждал продолжения.

— Нужно дождаться палочек, я потяну их, чтобы убедиться. — Цзян Жуань поднял шарик, разглядывая игру света внутри.

— Потянешь? — Му Цзэси не понял.

— Смотри, покажу фокус. — Цзян Жуань взял принесенные официантом палочки.

Он снял пленку, воткнул обе палочки в шарик и начал растягивать и сворачивать массу. Прозрачный шарик деформировался, становясь белесым и волокнистым.

— Это... — Му Цзэси не сводил глаз с его рук.

— Это особенность мальтозы. Если ее тянуть, она меняет цвет. Вкус остается прежним, но вид меняется полностью, — пояснил Цзян Жуань.

— Верно, именно так. Старший господин посчитал, что после растягивания она выглядит не так эстетично, поэтому не стал вводить этот процесс в производство. Вкус у прозрачной и белой мальтозы почти не отличается, — подтвердил официант.

— Вкус — да, но если добавлять начинку или обваливать в пудре, такая белая мальтоза незаменима, — добавил Цзян Жуань.

— Начинку? Пудру? — официант с удивлением посмотрел на гостя. Неужели он эксперт в кулинарии?

— Да, можете передать начальству. Попробуйте добавить внутрь дробленый кунжут или арахис, а снаружи обваливать в сахарной пудре. — Цзян Жуань разделил готовую мальтозу на две части, одну съел сам, а другую протянул Му Цзэси.

— Мы как раз в стадии разработки, для нас большая честь получить такой ценный совет. Огромное спасибо! — официант был явно взволнован и почтительно поклонился.

Цзян Жуань только хотел отмахнуться, как вдруг услышал неподалеку язвительный голос:

— О, что это тут за спектакль? В лавке Сяна решили повыпендриваться? Посмотрели бы сначала на свой уровень!

Официант, услышав неприятный тон, нахмурился. Те, кто устраивал дебош в лавке Сяна, обычно плохо заканчивали. Репутация Сянов была непререкаема, их уважали даже в императорской семье.

Кто это такой?

Цзян Жуань обернулся. У входа стоял мужчина в вызывающе яркой одежде, с наглым выражением лица и недобрым блеском в глазах. Рядом с ним стояла красивая женщина с пустой улыбкой.

Он не знал этого человека. Почему тот так враждебно настроен?

Му Цзэси, стоявший за спиной Цзян Жуаня, глубоко нахмурился, глядя на грубияна. В его глазах читались презрение и раздражение. Он сухо бросил официанту:

— Выставить его.

Официант, тоже не узнавший гостя, кивнул и направился к стойке, чтобы позвать охрану.

— Ты кто? — улыбка Цзян Жуаня угасла, голос стал серьезным.

— Кто я? Ты меня не знаешь? Никогда не слышал моего имени? — Жун Лу опешил, его враждебность только усилилась.

— ... — Цзян Жуань понял, что этот человек пришел целенаправленно. — Не знаю. И что? Я должен был тебя знать?

— Ты! — Жун Лу глубоко вдохнул, и только благодаря тому, что женщина рядом дернула его за рукав, не бросился в драку.

— Что «ты»? Сначала не представился, а теперь обвиняешь меня в невежестве? — Цзян Жуань усмехнулся, его тон оставался спокойным, словно оскорбляли не его. — Смешно. Ты думаешь, у меня нет характера?

Он считал, что в этом мире никого не обижал. Спокойно выслушать такое — это уже верх выдержки.

— Ты еще смеешь так со мной разговаривать? А недавно был таким дерзким! — прорычал Жун Лу.

— А как я должен с тобой разговаривать? — Цзян Жуань брезгливо отвел взгляд. — Я сказал, что не знаю, кто ты. Ты что, думаешь, я какая-то уличная собака, которую можно оскорблять и обсуждать?

— Это ты собака! — Жун Лу побагровел.

— Верно, ты не собака, — Цзян Жуань увидел, что официанты окружили магазин, и перестал

сдерживаться. — Ты не собака, потому что даже не достоин этого звания. Собаки не бросаются на прохожих без причины.

Жун Лу задыхался от ярости. Он не ожидал, что Цзян Жуань так ответит. Когда семья Жун обвинила Цзян Жуаня в краже ингредиентов, он изучил его трансляции: там тот был мягким и вежливым. Жун Лу думал, что Цзян Жуань — лицемер, который притворяется добреньким, и сегодня, встретив его здесь, не мог упустить шанс.

— Язык без костей... — Жун Лу презрительно скривился. — Кто я? Слушай внимательно: я Жун Лу, глава семьи Жун!

Услышав это имя, Цзян Жуань сразу вспомнил недавние неприятности и нахмурился. Неужели они решили продолжить свои провокации?

— И что дальше? — Цзян Жуань бросил взгляд на Му Цзэси.

— Что дальше? Как ты можешь быть таким бесстыжим? — Жун Лу навис над ним. — Использовал наши продукты, прославился на этом, а теперь прикидываешься?

— На воре и шапка горит, — холодно произнес Му Цзэси, до этого молчавший. Его голос прозвучал как удар грома. Он смотрел сквозь Жун Лу с нескрываемым презрением.

— А ты еще кто?! — Жун Лу был в ярости.

— Кто я — тебя не касается. Но советую быть поосторожнее. Ваша семья любит плести интриги, но здесь, с Цзян Жуанем, такие штуки не пройдут. Он не тот, кого ты можешь оскорблять.

Му Цзэси больше не говорил с той нежностью, с которой обращался к Цзян Жуаню. Его голос был ледяным, отчего Жун Лу невольно поежился.

— Ты! — Жун Лу не знал, кто перед ним, но властная аура незнакомца заставила его притихнуть.

Му Цзэси не хотел тратить время на препирательства.

— Я сказал ясно. Предупреждение сделано. Если еще раз тронешь Цзян Жуаня — не говори, что тебя не предупреждали.

— Ты угрожаешь мне? Ты угрожаешь семье Жун? — Жун Лу, не желая терять лицо, огрызнулся: — Ты знаешь, кто мы такие?

Он вырвался из рук женщины и хотел броситься на Цзян Жуаня, но был мгновенно перехвачен роботами-охранниками.

— Да как вы смеете! Вы знаете, кто я?! — взревел Жун Лу, но его прервал звонкий голос:

— Вышвырните его отсюда! В моей лавке никто не смеет устраивать беспорядки, плевать, из какой он семьи!

Охранники, не раздумывая, поволокли Жун Лу к выходу, прихватив и его спутницу.

— Сян Бай? — Цзян Жуань обернулся и увидел парня, которого встречал совсем недавно.

— Цзян-Цзян, ты в порядке? Эта бешеная собака ничего тебе не сделала? — Сян Бай подбежал к нему, осматривая с ног до головы.

— Все хорошо, что он мог мне сделать? Просто лаял, — улыбнулся Цзян Жуань.

— Как же я зол, что опоздал! — Сян Бай был в ярости. — Если бы я был здесь, он бы не посмел...

— Не переживай, мы сами справились, правда, Цзэси? — Цзян Жуань посмотрел на Му Цзэси.

— Да, — кивнул тот.

— Ладно, — Сян Бай почесал голову, глядя на гору сладостей. — Раз уж ты здесь, бери что хочешь! Я оплачу, запишу на свой счет!

— Спасибо, но не стоит, — отказался Цзян Жуань. — Твой брат наверняка не дает тебе много карманных денег. Мы сами заплатим.

Цзян Жуань хотел было продолжить, но увидел, что Му Цзэси уже расплатился на кассе.

— Цзэси, пойдем? У меня появились идеи для праздника, хочу приготовить тебе что-нибудь особенное, — улыбнулся Цзян Жуань.

Сян Бай наблюдал за ними, чувствуя, что что-то изменилось. Его кумир Цзян-Цзян был в отличном настроении, а этот его друг — необычайно довольным. У Сян Бая возникло смутное предчувствие, что он теряет своего кумира...

Отгнав от себя эти мысли, он проводил их взглядом.

— Жуань-Жуань, не бери в голову слова того придурка, — тихо сказал Му Цзэси, пока они шли к флаеру. — Он не стоит твоего внимания.

— Конечно, — улыбнулся Цзян Жуань, слегка толкнув Му Цзэси плечом. — Если собака укусит, я что, должен укусить ее в ответ? Я же нормальный человек. Не волнуйся, твой «объект» очень умный!

— «Объект»? — Му Цзэси нахмурился, не совсем понимая это слово.

— Ну да, в эпоху Земли так говорили о партнерах, — пояснил Цзян Жуань.

— Объект? — Му Цзэси повторил это слово, задумчиво глядя вдаль.

Едва взлетев на аэрокаре, Цзян Жуань принялся с любопытством, словно ребенок, рассматривать салон. Он то и дело заглядывал в разные уголки, а найдя приглянувшееся лакомство, тут же вскрывал упаковку, пробовал сам и предлагал кусочек Му Цзэси.

— Цзэси, а Праздник бога кулинарии проходит прямо на территории парка развлечений? — Цзян Жуань мельком глянул в прозрачное окно, за которым аттракционы становились всё меньше.

— Да. В самые загруженные дни я, скорее всего, не смогу возвращаться домой — придется оставаться там, чтобы координировать работу. Другие коллеги займутся внешними связями, рекламой и оформлением площадки, — Му Цзэси кивнул и привычно приоткрыл рот, принимая угощение из рук Цзян Жуаня.

— Не сможешь возвращаться домой? А как же ты будешь питаться? — Цзян Жуань приподнял бровь.

— Я попросил Ли Хуэя перевести двух поваров из Ассоциации, они будут отвечать за наше питание во время праздника, — ответил Му Цзэси, припоминая план мероприятий.

— Сколько всего человек в вашей команде? И всего два повара? — удивился Цзян Жуань.

— В руководящем составе человек тридцать, — пояснил Му Цзэси.

— И на такую ораву всего двое поваров? Разве можно приготовить на всех что-то вкусное? — Цзян Жуань остался недоволен, поджал губы и сменил тему: — Я хочу купить аэрокар. Научишь меня им управлять? Как думаешь, успею освоиться за эти дни?

— М? — Му Цзэси повернул голову и взглянул на него. — Конечно, это совсем несложно. Если буду показывать всё на практике, научишься за одно утро.

— Тогда помоги мне выбрать модель, когда вернемся. Я сам за него заплачу. В последнее время на трансляциях много донатов получаю, да и от семьи Лань хорошее вознаграждение пришло — мне надолго хватит, — улыбнулся Цзян Жуань.

— Аэрокар? Я уже купил его для тебя. Сейчас его дорабатывают, через пару дней доставят, — невозмутимо ответил Му Цзэси. — Как придет, я тебя и научу.

— Уже купил? — Цзян Жуань удивленно вскинул брови. Он только хотел возразить, что сам должен был оплатить покупку, но Му Цзэси, словно предугадав его слова, посмотрел на него так, что молодой повар лишь невнятно пробормотал что-то и поспешил сменить тему: — Ну, раз будет аэрокар, то я смогу привозить тебе еду собственного приготовления.

— Привозить? — теперь пришла очередь Му Цзэси удивляться. Взгляд, которым он посмотрел на Цзян Жуаня, стал еще мягче. — Не слишком ли это хлопотно?

— Нет, что ты. Ты ведь мой избранник, вполне естественно, что я буду приносить тебе обеды, — Цзян Жуань покачал головой, улыбнулся и почесал покрасневшие уши.

— Тогда будь осторожен в дороге. Если совсем не будешь справляться с управлением — включай автопилот. И еще, тебе нужно набрать команду помощников, иначе на празднике в одиночку не справишься, — кивнул Му Цзэси.

— Да, я хотел пригласить Цюй Сяофу. А еще на банкете у Лань было немало талантливых ребят, если они захотят присоединиться — я буду только рад, — Цзян Жуань прищурился, вспоминая прошедшее торжество.

— Хорошо, доверяй своим друзьям. Я проверил биографии всех поваров, которые помогали тебе на банкете — все они чисты, проблем нет. Но этого мало. Помимо поваров, нужны люди для оформления твоего стенда, — добавил Му Цзэси.

— Оформители? Я сам их найду. Ты и так будешь занят, не отвлекайся на мои дела. Я уже взрослый, справлюсь, — улыбнулся Цзян Жуань.

— Взрослый? Едва ли... — Му Цзэси, услышав это, вспомнил досье, которое просматривал при знакомстве: до совершеннолетия Цзян Жуаню оставался еще год. О чем-то задумавшись, он тихо усмехнулся.

— Что такое? — не понял Цзян Жуань.

— ...Ничего, — Му Цзэси едва заметно улыбнулся и бросил на него загадочный взгляд.

Цзян Жуань хотел было продолжить разговор, но тут на сенсорной панели аэрокара раздался сигнал входящего сообщения.

— Посмотри, кто пишет, — Му Цзэси кивнул на приборную панель.

— О, хорошо... — Цзян Жуань взял планшет в руки. — ...Это Ли Хуэй. Пишет, что уже почти приехал. Куда приехал?

— Не знаю. Может, к нам? — Му Цзэси нахмурился и прибавил скорости.

— Думаю, так и есть, — глаза Цзян Жуаня округлились. — Это ведь возлюбленный твоего брата, верно?

— Да. Наверное, узнал, что ты участвуешь в празднике, и решил заглянуть, — тон Му Цзэси оставался спокойным.

— Уже темнеет, как раз время ужина. Может, позовем их поесть? Я как раз замариновал ребрышки, на всех хватит.

Цзян Жуань часто заморгал. Возлюбленный брата Цзэси — значит, почти родственник. Раньше, когда их отношения не были официально объявлены, он бы не волновался, но теперь мысль о встрече с семьей Му Цзэси заставила его понервничать.

Му Цзэси, погруженный в свои мысли, не заметил волнения Цзян Жуаня и сосредоточенно вел аэрокар. Он пытался понять, с чего бы Ли Хуэю заявляться без предупреждения.

Ли Хуэй был другом детства Му Цзюцяна, они познакомились, когда Му Цзэси был еще совсем маленьким. Воспоминания о том времени были туманными: родители почти не появлялись, единственным близким человеком был старший брат. Но холодный и молчаливый Му Цзюцян был полной противоположностью мягкого и обходительного Ли Хуэя, который оставил в детской памяти яркий след.

Став старше, Му Цзэси осознал свое положение и отдалился от брата, с которым и так не был близок. Был период, когда Ли Хуэй, казалось, поссорился с Му Цзюцяном, и связь с ним прервалась. А потом они снова объявились вместе, когда официально подтвердили свои отношения.

После совершеннолетия родители отправили его в армию, откуда он позже уволился по ряду причин, чтобы возглавить Праздник бога кулинарии — тогда-то он и начал снова общаться с Ли Хуэем. Один — организатор праздника, другой — глава Ассоциации поваров, их рабочие пути постоянно пересекались. Но в этом году общение стало особенно тесным, и всё из-за появления Цзян Жуаня.

Подготовка документов, сбор информации о работах, заключения оргкомитета — Му Цзэси лично сопровождал каждый шаг Цзян Жуаня, что пробудило у Ли Хуэя немалый интерес к парню. Вероятно, он воспользовался случаем, чтобы лично взглянуть на него.

Когда они прибыли домой, у входа уже стояли двое мужчин. Один — стройный и интеллигентный, в длинном пальто, подчеркивающем гибкую талию, с длинными волосами, небрежно собранными сзади. За золотистой оправой очков скрывались мягкие глаза, он скрестил руки на груди, прижимая к себе кожаную папку.

Позади него стоял невероятно мощный мужчина с широкими плечами и рельефными мышцами. Его лицо с резкими, словно высеченными из камня чертами, не выражало никаких эмоций, а аура вокруг была суровой, даже немного опасной.

— Добрый вечер, — Му Цзэси бросил взгляд на мужчину за спиной Ли Хуэя и сухо поздоровался.

— Цзэси, вы вернулись? Это Цзянцзян, верно? Я Ли Хуэй, а это Му Цзюцян, брат Цзэси, — Ли Хуэй вежливо улыбнулся, проигнорировав холодный тон Му Цзэси и сразу переключившись на Цзян Жуаня.

— Здравствуйте, очень приятно познакомиться, — Цзян Жуань не знал, как обратиться к Му Цзюцяну. Называть его просто братом было неловко, а привычное обращение господин Му звучало странно, поэтому он решил вежливо промолчать.

Ли Хуэй улыбнулся и ничего не ответил. Му Цзюцян коротко кивнул, его суровый взгляд смягчился, и он даже позволил себе легкую улыбку.

— Проходите, пожалуйста. Я как раз собирался приготовить жареную свинину и ребрышки, поужинаете с нами? — Цзян Жуань стоял за спиной Му Цзэси, слегка дернул его за рукав и искренне улыбнулся гостям.

— С удовольствием, спасибо, Цзянцзян. Я следил за твоими трансляциями, это было потрясающе, — Ли Хуэй последовал за открывшим дверь Му Цзэси, увлекая за собой Му Цзюцяна. — Думаю, с твоим участием нынешний Праздник бога кулинарии будет совсем другим.

— Почему вы так думаете? — с любопытством спросил Цзян Жуань.

— Потому что на прошлых праздниках я не видел таких молодых и энергичных поваров, как ты, — Ли Хуэй подмигнул ему и прошел вглубь дома вслед за Му Цзэси.

На столе в углу лежало несколько красных бархатных капкейков, накрытых прозрачной пленкой. Цзян Жуань быстро привел их в порядок, выложил на тарелку и принес гостям.

— Это мой вариант десерта, который я хочу представить на празднике. Попробуйте? А я пойду жарить мясо и ребрышки.

— Жареная свинина? Это то самое блюдо эпохи Земли из древних записей? С хрустящей корочкой и нежной, чуть солоноватой мякотью внутри? — услышав это, Ли Хуэй потерял свою невозмутимость и, широко открыв глаза, замер, не сводя с Цзян Жуаня взгляда.

— Да, именно. А ребрышки — это длинные кусочки мяса на кости. Я их заранее замариновал, пропарил, а теперь обжарю с имбирем, чесноком и зирой, — Цзян Жуань кивнул.

— Можно мне посмотреть, как ты это делаешь? — лицо Ли Хуэя снова стало спокойным, но глаза светились ожиданием.

— Конечно, я не против, — усмехнулся Цзян Жуань и повел его на кухню.

Му Цзюцян наблюдал за тем, как Му Цзэси стоит в стороне, не говоря ни слова и делая вид, что гостя не существует, и едва заметно нахмурился.

Тем временем Цюй Сяофу, о котором вспомнил Цзян Жуань, казалось, ощутил на себе всю злобу этого мира.

Хэ Исяо — лицемерный негодяй!

С тех пор как он обманом заманил его к себе, он взвалил на него все домашние дела. В огромном доме, кроме роботов, выполняющих базовое обслуживание, стирка и готовка легли на плечи Цюй Сяофу. Сегодня он и вовсе перешел все границы: мало того что ушел ни свет ни заря, так еще и не предупредил, что хочет на ужин. А теперь, в довершение всего, прислал сообщение с требованием заправить кровать.

— Что за дела? Я готовку еще не закончил, а он заставляет меня кровать заправлять. Ладно, плевать, хоть немного долга спишу, — ворчал Цюй Сяофу.

Он с досадой взобрался на кровать и с усилием потянул на себя тяжелое одеяло. Стоило ему приподнять край, как его взгляд привлек белый предмет, спрятанный в складках.

Видимо, Хэ Исяо сам не заметил, как оставил это, когда заправлял постель, но стоило Цюй Сяофу отодвинуть одеяло, как тайна раскрылась.

Цюй Сяофу остолбенел, не веря своим глазам. Маленькие белые трусики лежали прямо в постели, которую он должен был заправлять каждый день. На ткани виднелись недвусмысленные следы и характерный изгиб...

От этого зрелища лицо Цюй Сяофу вспыхнуло, а сам он впал в полное замешательство.